

Лу Синчжи узнал об этих двоих случайно. До того, как уехать за границу, чтобы присоединиться к группе наемников, они были солдатами их страны. Позже, по некоторым причинам, они уволились из армии. После чего отправились за границу, чтобы присоединиться к группе наемников, таким образом найдя способ заработать себе на жизнь.

— Могу ли я узнать, какая зарплата будет у этих двух людей? — с любопытством спросила Цзян Яо. Стоимость выкупа из группы наемников составляла пять миллионов. Эта цена шокировала ее.

У Цзян Яо было ощущение, что она живет в экономической жизни десять лет спустя. Даже перед смертью ее жизнь никогда не составляла больше миллиона.

В это время зарплата отца Лу была всего 130 юаней в месяц. С учетом премий и субсидий она составляла менее 150 юаней в месяц.

С другой стороны, чистый капитал А Лу и Да Кэ составлял пять миллионов юаней. Если бы отец Лу был обычным учителем, он не смог бы заработать такую сумму денег за всю свою жизнь.

Оставив в стороне отца Лу, возьмем для примера Цзян Яо. Даже если через десять лет она будет работать в большой больнице, то даже за всю свою жизнь она не сможет заработать пять миллионов юаней.

— Они получают пятьсот тысяч юаней на человека в год, — Лу Синчжи погладил Цзян Яо по голове. — Когда твоя компания будет официально создана, ты боишься, что не сможешь платить им зарплату?

— Пятьсот тысяч... — Цзян Яо все еще была так зла, что ущипнула Лу Синчжи за руку. — Ты!.. Ты!.. Похоже, мне придется использовать всю свою силу, чтобы приказывать тебе в будущем! Чтобы компенсировать потерю!

— М-м-м, неплохо. У тебя начинает проявляться менталитет капиталиста, — Лу Синчжи тихонько хмыкнул, успешно забавляясь ее взглядом жадного до денег человека.

Цзян Яо просто говорила. Глядя на ее отношение к управляющему Сунь, Лу Синчжи не беспокоился, что его жена сделает что-то мелкое.

— Послезавтра утром я уеду. Второй брат займется последующими делами семьи Чжу. А завтра я пойду искать директора Е, — пока Лу Синчжи говорил, в дверь постучали. Сначала он вышел, чтобы принести ужин, затем позвал Цзян Яо поесть, после чего сказал: — Отныне, как босс компании, ты должна говорить и вести себя соответствующе.

Итак, говоря об этом, у Лу Синчжи было еще много дел на завтра.

В последнее время, когда Лу Синчжи был свободен, он учил ее многим способам общения с людьми. Мужчина говорил серьезно, а Цзян Яо училась еще серьезнее.

По сравнению с Лу Синчжи, Цзян Яо осознала свои недостатки. Ей действительно нужно было многому научиться.

— Как начальник, есть много вещей, которые можно будет позволить делать другим. Люди в противоположном бизнесе, будь то соперники или партнеры, даже если ты моложе любого из них, в мире бизнеса нет разницы в возрасте. Ты можешь уважать их, но не нужно быть смиренным и уступать им.

— Я понимаю это, — Цзян Яо усмехнулась. — Я поняла это с тех пор, как возглавила больницу.

Видя это, Лу Синчжи не стал продолжать разговор на эту тему. Вместо этого он заговорил о ее навыках. В прошлый раз у него было слишком мало времени, поэтому он не успел закончить. Пользуясь временем сейчас, он хотел бы вложить все, что было в его сердце, в ее мозг.

— Да, перед посторонними ты просто можешь поддерживать свой образ слабой женщины-начальника. В мире бизнеса ты можешь быть жесткой, но в других аспектах ты можешь быть слабой маленькой женщиной.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1825522>